Педагогические, психологические и специальные знания в уголовном судопроизводстве: их соотношение

Канева А. И.
магистрант

Научный руководитель: **Потапов В.Д.**
д.ю.н., профессор

Для определения роли педагога в уголовном судопроизводстве, его отличии от специалиста и психолога, на наш взгляд, необходимо рассмотреть соотношение педагогических, психологических и специальных знаний, наличие которых обуславливает участие конкретных лиц в производстве по уголовному делу.

Психология — наука, изучающая процессы и закономерности психической деятельности [1]. Предметом психологии является изучение

психики человека. Главной задачей психологии как науки является

исследование особенностей формирования, развития и проявления психических явлении и процессов.

Особое значение имеет психология для педагогики, так как знание закономерностей развития личности, возрастных и индивидуальных особенностей людей служит теоретическим обоснованием для выработки наиболее эффективных методов обучения и воспитания [2]. Педагогическая психология занимается исследованием психологических особенностей и закономерностей процессов обучения и воспитания подрастающего поколения. В задачи педагогической психологии входят исследования процессов усвоения знаний и формирование навыков и умений в связи с потребностями школьного обучения, психическое обоснование методов, приемов и способов обучения и воспитания, вопросы восприятия личности учащихся в школьном коллективе, психологические проблемы, связанные с политехническим обучением и подготовкой учащихся к практической деятельности, и др [3].

Психолога следователь может использовать для выяснения возрастных особенностей несовершеннолетнего, его психического развития, условий жизни и воспитания, для консультаций по иным вопросам, возникающим у следователя в ходе проведения расследования данного преступления .

Психологические знания являются специальными знаниями, но психологические знания не являются собственно педагогическими знаниями. Психологическое исследование личности, направленное на обеспечение принятия правильных процессуальных решений, не допустимо смешивать с педагогическими знаниями, которые используются в уголовном судопроизводстве в целях компенсации отсутствия педагогических знаний и навыков у следователей, прокуроров, судей. Они связаны не столько с исследованием личности конкретного несовершеннолетнего, а с оказанием помощи ему и лицу, осуществляющему уголовное судопроизводство, понять друг друга, исключить возможность неправильной интерпретации сказанного несовершеннолетним, либо неточное разъяснение ему содержания конкретных вопросов, понятий и т.д.

Рассматривая цели и задачи участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве, Н.П. Дудин и С.А. Луговцева отмечают: "Участие педагога или психолога в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних обусловлено необходимостью учитывать возраст

и индивидуальные психологические особенности несовершеннолетних. Важно подчеркнуть, что педагог, психолог, являясь специалистом в области возрастной педагогики и психологии, известными ему в силу профессиональной деятельности методами и приемами способствует сглаживанию негативных последствий, связанных с дачей

несовершеннолетним показаний. И в этом смысле можно говорить о защите педагогом, психологом прав и законных интересов несовершеннолетнего" [4].

Педагогическая и психологическая деятельность являются специальными видами деятельности, осуществляемыми лицами, имеющими специальное образование, реализующими конкретные цели, поставленные перед каждым из них. Таким образом, педагог и психолог являются сведущими лицами.

Педагог обладает специальными познаниями, наличие которых позволяет отнести его к сведущим лицам, однако это не говорит о том, что можно поставить знак тождества между специалистом и педагогом как участниками уголовного судопроизводства.

Педагог — это особая процессуальная фигура, отличная от специалиста, не только по формальным соображениям (с учетом того, что УПК не относит педагога к числу специалистов), но и по существу, поскольку педагог не только оказывает помощь следователю (суду), но и

призван оградить законные интересы допрашиваемого

Педагог более самостоятелен по отношению к следователю и в определенной мере контролирует его действия, то есть по окончании допроса он делает письменные замечания о правильности ведения допроса с точки зрения особенностей психологии допрашиваемого подростка, о правильности и полноте сделанных следователем в протоколе следственного действия записей [5].

Полагаем, что если необходимо использовать психологические знания для исследования личности с учетом ее поведения при проведении конкретного следственного действия, то необходимо использовать психолога, если же необходимо провести допрос несовершеннолетнего, обеспечить правильное восприятие им информации, то целесообразно привлечение педагога. Участие педагога и психолога может иметь место в случае, если необходимо использовать и педагогические и психологические знания, но полагаем недопустимо подменять педагога психологом и наоборот.

Ссылки

1. Ожегов С.М. — Словарь русского языка. — М., 2014. — С. 620.
2. Крысько В.Г. Психология и педагогика. — М., 2016. — С. 16.
3. Крысько В.Г. Психология и педагогика. — М., 2016. — С. 120.
4. Дудин Н.П., Луговцева С.А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. — СПб., 2005. — С. 122.
5. Порубов Н И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. — Минск, 1973. — С. 106; Серов В.А. Участие специалиста в расследовании уголовных дел // Проблемы правосудия и уголовного права. — М., 1978.-С. 82.